

На правах рукописи

Кострюков Андрей Александрович

**Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с
московской церковной властью и внутренние разделения
в 1920 – 1938 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

МОСКВА – 2012

Работа выполнена на кафедре Истории Русской НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Васильева Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Фирсов Сергей Львович

доктор исторических наук, профессор
Корнилов Александр Алексеевич

доктор исторических наук
Косик Виктор Иванович

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 30 мая 2012 г. в 17.00 на заседании диссертационного совета
ДМ 521.086.01 при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете
по адресу: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета по адресу: г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 б.

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к.филос.н, доц. Польсков К.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В мае 2007 г. в жизни Православной Церкви и всего российского общества произошло важное событие. Подписанием Акта о каноническом общении и совместным служением литургии патриархом Московским и всея Руси Алексием и председателем Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей митрополитом Лавром завершилось разделение двух частей русского православия.

Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ, Русская Зарубежная Церковь) с самого начала своего существования, которое можно отнести к 1920 г., была фактически независимой. Ее роль в отечественной истории была весьма значительна. В довоенный период РПЦЗ являлась мощным социальным институтом, объединяющим русских эмигрантов, разбросанных по разным странам и континентам Октябрьской революцией и гражданской войной в России. До 1926 г. она являлась единственной Русской Церковью, представленной в эмиграции. В последующие годы, вплоть до окончания Второй мировой войны РПЦЗ была самой авторитетной и известной русской церковной структурой за пределами СССР. Зарубежное церковное управление брало на себя решение вопросов (в том числе всеправославного масштаба), на которые из-за гонений, не могла дать ответ московская церковная власть. Вместе с тем, в исследуемый период в русском зарубежье активно развивался враждебный взгляд на московскую церковную власть, приведший к разрыву с ней.

Процессы внутри русской церковной диаспоры, способствовавшие созданию независимой церковной структуры, а также взаимоотношения зарубежных и московских церковных властей до настоящего времени должным образом еще не изучены и не осмыслены.

Отделение от Русской Зарубежной Церкви двух округов – Западноевропейского и Североамериканского, также осталось за пределами научных исследований. Между тем, в отличие от РПЦЗ, эти структуры не примирились с Московским Патриархатом и ушли из Русской Церкви, образовав соответственно Западноевропейскую архиепископию приходов русской традиции (находящуюся сейчас в ведении Константинопольского Патриарха) и Североамериканскую митрополию (в 1970 г. получившую автокефалию от Московского Патриархата и именующуюся ныне Православной Церковью в Америке). До сих пор мы сталкиваемся с последствиями этих разделений. В частности, и по сей день ведутся судебные процессы из-за объектов недвижимости Российской Империи в Западной Европе. Убедительного ответа на вопрос о том, почему эти структуры оказались вне Русской Церкви и, следовательно, вне России до сих пор нет.

Учитывая значительную роль, которая Русская Православная Церковь играет в жизни современной России, а также возросший интерес к истории русского зарубежья, факторы и процессы, связанные с возникновением РПЦЗ, ее взаимоотношениями с московской церковной властью и внутренними расколами, представляют собой как научный, так и несомненный общественный интерес.

Объектом исследования является Русская Зарубежная Церковь, прежде всего в лице ее руководства (Высшего церковного управления, Архиерейского Синода), отделившиеся Западно-европейская и Североамериканская епархии, возглавлявшиеся соответственно митрополитами Евлогием (Георгиевским) и Платоном (Рождественским), а также московская церковная власть во главе с патриархом Тихоном (Беллавиным) и его преемниками – патриаршими местоблюстителями митрополитами Петром (Полянским) и Сергием (Страгородским).

Предмет исследования – создание и трансформация зарубежного церковного управления, его разделения, характер и динамика взаимоотношений с церковной властью в Москве.

Цель исследования – системный анализ создания церковного управления за границей и Русской Зарубежной Церкви, а также ее внутренних разделений и взаимоотношений с московской церковной властью.

Из цели исследования вытекают следующие **задачи**:

- Выявление факторов возникновения и роли Высшего церковного управления на Юго-востоке России в создании Русской Зарубежной Церкви
- Исследование отношения патриарха Тихона, митрополитов Петра и Сергия к зарубежному церковному управлению и его полномочиям
- Анализ дискуссии между руководством Русской Зарубежной Церкви и московской церковной властью, а также позиций сторонников и противников единства с Московским Патриархатом
- Изучение процесса обособления церковного управления в эмиграции от московской церковной власти
- Исследование трансформации церковной власти в РПЦЗ от Высшего церковного управления к Архиерейскому Синоду
- Выявление причин и механизмов церковных конфликтов и разделений в русском зарубежье.
- Осмысление значения деятельности зарубежной церковной власти для Русской Церкви.

Хронологические рамки исследования – 1920 - 1938 гг. Первая дата обусловлена переездом ВЦУ на Юго-востоке России в Константинополь. В 1938 г. состоялись Второй Всезарубежный Собор и Архиерейский Собор РПЦЗ, которые приняли ряд ключевых решений, подвели итоги деятельности Русской Зарубежной Церкви и знаменовали завершение первого этапа ее истории. 1939 г., отмеченный резким обострением международной обстановки и началом Второй мировой войны, знаменовал начало нового этапа, как во всемирной истории, так и в истории Церкви. В частности, он характеризовался потерей связей Архиерейского Синода с епархиями в Америке и на Дальнем Востоке и невозможностью (вплоть до 1946 г.) созыва полноценных Архиерейских Соборов.

Вместе с тем, многие процессы, происходившие в РПЦЗ, будут непонятны без анализа непосредственной предыстории – в частности, создания в Ставрополе-Кавказском, на территории, контролируемой белыми войсками, Высшего церковного управления (ВЦУ) на Юго-востоке России. ВЦУ выполняло функции, которые впоследствии взяла на себя зарубежная церковная власть и в итоге заложило основу Русской Зарубежной Церкви. Поэтому по отдельным проблемам диссертация выходит за заявленные хронологические рамки и включает в себя некоторые события 1918-1920 гг.

Историография темы. Вплоть до 1990-х гг. серьезными препятствиями для написания научных трудов по истории РПЦЗ в 1920 – 1938 гг. была недоступность архивных документов (см.: обзор источников), а также политика воинствующего атеизма, осуществлявшаяся в СССР. Появлявшиеся в советской историографии работы были основаны главным образом на данных эмигрантских исследований, носили идеологизированный, по сути, публицистический характер и практически не имели научного значения¹.

Церковным исследователям мешало разделение между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью. Авторы видели свою задачу не в исследовании конфликта, а в обличении РПЦЗ как «карловацкого раскола» (по названию города Сремские Карловцы, где пребывал Архиерейский Синод с 1921 г.). Соответствующие работы представ-

¹ Белов А., Шилкин А. Духовные мертвецы из Джорданвилля // Наука и Религия. 1969. № 11. С. 42-45; Белов А., Шилкин А. Карловацкий раскол – прошлое и настоящее. М.: Знание. 1975; Гордиенко Н., Комаров П., Курочкин П. Политиканы от религии. Правда о «русской зарубежной церкви». М. Мысль. 1975; Гордиенко Н., Комаров П. Обреченные. О русской эмигрантской псевдоцеркви. Лг.: Лениздат. 1988; Крывелев И. Русская Церковь в первой четверти XX века. М.: Знание. 1982; Сулацков А. Пишут письма провокаторы. Алма-Ата: Изд. Казахстан. 1973

ляли собой перечень канонических нарушений со стороны РПЦЗ, сопровождаемый, как правило, достаточно пристрастными комментариями².

В результате до начала 1990-х гг. наиболее серьезные труды по истории взаимоотношений РПЦЗ с Московской Патриархией и ее внутренним разделением появлялись за границей, причем принадлежали, главным образом, исследователям-эмигрантам, которым тема была близка.

Первый этап соответствующей зарубежной историографии охватывает 1920-1970-е гг. В этот период исследователи рассматриваемой темы сами принимали непосредственное участие в некоторых событиях довоенной истории Русской Зарубежной Церкви.

Первым автором, чья работа стала широко известна, был Т.А. Аметистов³. Будучи секретарем митрополита Евлогия, Аметистов видел свою цель в оправдании действий последнего и, приводя аргументы в его защиту, не затрагивал документов противоположного характера.

И.А. Стратонов в своей наиболее известной книге «Русская церковная смута 1921-1931», впервые изданной в 1932 г., привел интересные факты из истории взаимоотношений РПЦЗ с московской церковной властью. Вместе с тем, он сосредоточился только на документах, подтверждающих свою идею о неправоте руководства Русской Зарубежной Церкви. Стремление доказать «вину» зарубежной иерархии привело автора к замалчиванию некоторых общеизвестных на тот момент документов, как, например, постановления Архиерейского Собора Сербской Церкви от 31 августа 1921 г. о признании законности Зарубежного ВЦУ⁴. Таким образом, Стратонов не предпринял попыток беспристрастно разобраться в корнях конфликта между московской церковной властью и РПЦЗ и внутри последней.

В 1933 г. была издана книга митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского) «Неделя в Патриархии». До 1927 г. автор этой работы находился в подчинении Архиерейского Синода РПЦЗ, а затем – признал над собой власть митрополита Сергия (Страгородского). В 1928 г. архиепископ Елевферий посетил Москву, где был возведен в сан митрополита. После кратковременного пребывания в Москве, знакомства с некоторыми документами Патриархии и личного общения с митрополитом Сергием автор и написал свою книгу, в которой постарался полностью оправдать того в споре с зарубежным церковным центром и «не заметить» аргументов, выдвигавшихся церковной оппозицией⁵.

Важное место в рассматриваемой историографии занимают труды С.В. Троицкого. Являясь консультантом Архиерейского Синода РПЦЗ, он исследовал вопросы о статусе Русской Зарубежной Церкви и ее отделении от Московского Патриархата. Имевшиеся документы автор интерпретировал в пользу правоты зарубежной церковной власти. Однако в конце 1930-х гг. он подготовил исследование «История самочинной карловацкой орга-

² *Ведерников А.* За оградой Матери-Церкви // ЖМП. 1953. № 7. С.33-34; *Осипов А.* К назначению нового главы карловацкого раскола // ЖМП. 1964. № 11. С. 76; *Потапов И. прот.* Обзор церковной жизни за 1953 г. // ЖМП. 1954. № 1. С. 18; *Сергий [Ларин], еп.* Несколько слов по поводу раскольничьей деятельности митрополита Анастасия // ЖМП. 1946. № 3. С.26-29; *Серафим, митр.* Без канонов // ЖМП, 1949. № 6. С.36-37; *Суглобов Г.* Союз креста и меча. М. Воениздат. 1969; *Шабатин И.* Из истории взаимоотношений Сербской и Русской Церквей // ЖМП. 1956. № 3. С. 67-75; *Шишкин А.* Путь духовной гибели // ЖМП. 1954. № 2. С. 46 – 51.

³ Каноническое положение Православной Русской Церкви Заграницей. Париж: Издание Епархиального управления Западно-Европейского митрополичьего округа. 1927.

⁴ *Стратонов И.* Русская церковная смута 1921-1931 // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии / Материалы по истории Церкви. Кн.5. М.: Крутицкое патриаршее подворье. 1995. С. 41.

⁵ *Елевферий (Богоявленский), митр.* Неделя в Патриархии // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии // Материалы по истории Церкви. Кн.5. М.: Крутицкое патриаршее подворье. 1995. С. 265 – 266. Подробнее см.: *Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и ее отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: Изд-во ПСТГУ. 2007. С. 16 – 18.

низации» (опубликованное только в 1990-е гг.), в котором, приводя те же документы, интерпретировал их уже иначе, доказывая неправоту руководства РПЦЗ⁶.

В послевоенные годы, когда С.В. Троицкий оказался в коммунистической Югославии, появилось еще несколько его работ⁷. Факты, приводимые в них, оставались прежними, но теперь его работы отличались резко враждебным отношением к Русской Зарубежной Церкви. Это выразилось в использовании публицистических приемов и замалчивании аргументов в защиту РПЦЗ, которые он приводил раньше⁸. Данный период научного творчества С.В. Троицкого был отмечен и некоторыми искажениями фактов. Например, он отмечал, что после издания «Декларации» 1927 г. «Церковь, как таковая перестала быть объектом преследований», что оппозиция митрополиту Сергию в церковной среде не была многочисленной. По поводу Послания патриарха Тихона к Церкви от 7 апреля 1925 г. автор писал, что этот документ подтвержден подписями 59 епископов⁹, хотя эти подписи (их 60, не считая подписи митрополита Петра) относятся к другому документу, – Посланию патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) о вступлении им в управление Русской Церковью¹⁰. Бездоказательно и заявление С.В. Троицкого о том, что иерархи РПЦЗ мечтали о смерти митрополита Петра (Полянского)¹¹. Тем не менее, несмотря на недостатки, труды Троицкого содержат важные сведения для изучения истории Русской Зарубежной Церкви.

Ценность десятитомного труда епископа (затем архиепископа) Никона (Рклицкого) «Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого» – в использовании официальных документов Архиерейского Синода и переписки между архиереями. Факты, изложенные автором, близко знавшим жизнь Карловацкого Синода, побуждают многих исследователей до сих пор использовать его труды. Однако пребывание архиепископа Никона в лоне РПЦЗ наложило отпечаток – чтобы доказать правоту РПЦЗ автор иногда искажал факты и документы. Это касается, например, переписки митрополита Антония с митрополитом Евлогием, – с целью доказать виновность последнего¹². Еще один пример связан с послевоенной судьбой архиепископа Серафима (Соболева). По словам епископа Никона, тот «служил в Софии до своей кончины, последовавшей в конце II Мировой войны»¹³, хотя архиепископ Серафим дожил до 1950 г. и вел активную церковную деятельность. По-видимому, здесь мы имеем дело с сознательным искажением факта,

⁶ Троицкий С.В. О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины. Каноническая норма // Церковные ведомости, 1926. № 14-18; Троицкий С.В. Размежевание или раскол. Paris: Imca Press, 1932; Троицкий С.В. Митрополит Сергий и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы. 1937; Троицкий С. Правовое положение Русской Церкви в Югославии. Отгиск из Записок Русского Научного Института в Белграде. Вып. 5. 1940; Троицкий С.В. История самочинной карловацкой организации // Церковно-исторический вестник. № 8. С. 18 – 68. М. 2001.

⁷ Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. Editions de L'Exarchat Russe en Europe Occidentale. Paris. 1960. Репр. Московская патриархия, 1992; Троицкий С.В. Идеология карловацкого раскола // ЖМП. 1948. № 2. С. 43 – 50.

⁸ В данном случае кажутся справедливыми слова одного из его оппонентов: «Можно допустить, что писатель после дополнительного изучения вопроса изменит свое мнение. Но в этом случае, если он действительно добросовестный и серьезный ученый, готовый нести нравственную ответственность за свои канонические справки, то он не стал бы умалчивать о них и не стал бы метать молнии против тех, кто поступал согласно его совету». - Граббе Г., протопр. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом (по поводу книги С.В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1989. С. 125.

⁹ Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. С.39, 23.

¹⁰ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / Сост. М. Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, Братство во Имя Всемилостивого Спаса. 1994. С. 413 – 417.

¹¹ Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. С. 27.

¹² Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 7. Нью-Йорк: Издание Северо-Американской и Канадской епархии, 1960. Т. 7. С. 334. Ср.: Православный мирянин. Кто положил начало церковному примирению // Православная Русь. 1935. № 22. С. 3.

¹³ Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Нью-Йорк: Издание Северо-Американской и Канадской епархии, 1959. Т. 5. 1959. С. 33.

чтобы скрыть переход авторитетного в эмиграции архиерея в подчинение Московской Патриархии. Подобных мест в исследовании архиепископа Никона немало.

Особое место в историографии проблемы занимают труды протопресвитера Георгия Граббе (впоследствии епископа Григория), который был близок к председателям Архиерейского Синода митрополитам Антонию и Анастасию, долгие годы занимал должность секретаря Архиерейского Синода и имел доступ к синодальным документам¹⁴. Исследования автора, знавшего ситуацию в РПЦЗ изнутри, помогают понять, чем обосновывали свою позицию зарубежные иерархи. Однако епископ Григорий также не избежал искажений. Ярким примером этому служит, например, его утверждение о единогласном признании в РПЦЗ митрополита Петра¹⁵, хотя на самом деле это признание вызвало серьезные споры¹⁶.

Вклад в историографию исследуемой проблемы внесли труды протопресвитера Михаила Польского¹⁷. Он постарался детально изложить обстоятельства возникновения РПЦЗ, ее разделения с московской церковной властью и внутренние конфликты. Однако принадлежность автора к Зарубежной Церкви – одной из сторон конфликта, дала о себе знать умалчиванием некоторых «невыгодных» для нее фактов. Автор, например, обошел молчанием решение Константинопольской Патриархии о Зарубежном ВЦУ (1920 г.), поскольку решение это вовсе не подтверждало его прав¹⁸, а в деле разделения между Архиерейским Синодом РПЦЗ и митрополитами Платоном и Евлогием не привел ни одного аргумента, которые выдвигали эти митрополиты во время споров.

За границей издавались также работы, носившие ознакомительный характер, как, например, «Краткая история РПЦЗ» архиепископа Иоанна (Максимовича), «Правда о Зарубежной Церкви» М. Родзянко, а также иллюстрированный двухтомник «Русская Православная Церковь за границей» под редакцией А. Соллогуба¹⁹. В них проблемы взаимоотношений РПЦЗ с московской церковной властью, а также ее внутренние конфликты, изложены схематично. То же самое можно сказать о работах преподавателя Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле И.А. Андреева, в которых эмоции часто доминируют над научным анализом²⁰.

Особенностью первого историографического этапа стало личное знакомство авторов с внутренней жизнью русской церковной эмиграции и, как уже отмечалось, участие в юрисдикционных конфликтах 1920 – 1930-х гг. Если даже исследователи не находились в тот период за границей (И.А. Андреев, покинувший СССР в годы войны), тем не менее, они имели возможность общаться с непосредственными участниками событий. Это принесло как положительные, так и отрицательные результаты. С одной стороны, авторы ис-

¹⁴ *Граббе Ю.П.* Корни церковной смуты. Белград. 1927; *Граббе Ю.П.* Единство и единственность Церкви. Варшава. 1929; *Граббе Ю.П.* Единение или раздробление. Белград. Б.м. 1932; *Граббе Г., прот.* Лжеправославие на подъеме. Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь. 1954; *Граббе Г., протопр.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом (по поводу книги С.В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1961; *Григорий (Граббе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей. Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь. 1992 и др.

¹⁵ *Григорий (Граббе), еп.* Завет святого Патриарха. М., б.и. 1996. С. 161.

¹⁶ См. напр.: *С.С.* Заграничное русское архиерейское собрание в Сремских Карловицах // Утренняя заря. 1926. № 8. С. 122.

¹⁷ *Польский М., прот.* Каноническое положение Высшей Церковной власти в СССР и за границей. Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948; *Польский М., прот.* Очерк положения русского экаrchата Вселенской юрисдикции. New York. Jordanvill. Holy Trinity Monastery. 1952.

¹⁸ См.: *Польский М., прот.* Каноническое положение Высшей Церковной власти в СССР и за границей. Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948. С. 113.

¹⁹ См.: *Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь.* Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1996; *Родзянко М.* Правда о Зарубежной Церкви. По документам и личным воспоминаниям. Б.м. 1954; *Русская Православная Церковь за границей: 1918 – 1968.* Т. 1-2 / Под ред. А. Соллогуба. – Нью-Йорк. 1968.

²⁰ *Андреев И.* Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Нью-Йорк. Джорданвилль. 1951; *Андреев И.* Благодатна ли советская церковь? Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь. 1948.

следований приводят сведения, которые не попали в официальные документы и на страницы печати. С другой стороны, принадлежность к той или иной стороне конфликта серьезно отражалась на трактовках событий. Цель исследований состояла, скорее, не в детальном рассмотрении конфликтов, а в доказательстве «вины» своих оппонентов. Субъективный и эмоциональный подход к проблеме в результате приводил и к ошибочным выводам.

Начало второго периода зарубежной историографии – 1980-е гг., когда выросло поколение, лично незнакомое с участниками событий 1920 – 1930-х гг. С этого времени авторы начинают более активно использовать материалы периодической печати.

Особое место занимают труды клирика Русской Зарубежной Церкви протоиерея Георгия Зайде. Основные его сочинения, написанные на немецком языке, неизвестны широкому читателю²¹. Автор опирался на периодическую печать Зарубежной Церкви, опубликованные материалы Всезарубежных Соборов, труды архиепископа Никона (Рклицкого) и епископа Григория (Габбе). Сочинения протоиерея Г. Зайде посвящены изложению самых разных аспектов истории РПЦЗ. При этом автор старался не углубляться в проблемы взаимоотношений с Московской Патриархией и не ставил целью подробное освещение сущности внутренних конфликтов в РПЦЗ.

Тема зарубежных церковных разделений рассматривалась и исследователем из Канады Д.В. Поспеловским²². Однако автор лишь повторил аргументы против РПЦЗ, ранее высказанные Троицким и Стратоновым, не внося новых данных и новых выводов в историографию данного вопроса.

Важный вклад в историографию внес А. Нивьер, чей справочник «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920 – 1995»²³ является незаменимым в любом исследовании, посвященном русской церковной эмиграции.

Параллельно с эмигрантами рассматриваемую тему изучали и иностранные авторы. Особое место в этих исследованиях занимает книга католического епископа Мишеля Д'Эрбиньи и священника А. Дейбнера «*Évêques russes en exil. Douze ans d'épreuves (1918 – 1930)*»²⁴, написанная на французском языке и мало известная в России. Авторы, для которых митрополиты Сергей, Антоний и Евлогий были в равной степени схизматиками, не пытались оправдать кого-либо из них, а смотрели на их конфликты скорее как на доказательство того, что без помощи папского престола нормализация церковной жизни невозможна²⁵. Авторы данного исследования постарались изложить суть конфликтов в русской церковной эмиграции, опираясь, в основном, на периодическую печать русской эмиграции, а также на греческую периодику. Непонимание идейных основ Зарубежной Церкви, отчужденность от русской культурной и религиозной традиции не позволили авторам рассмотреть проблему изнутри, а отсутствие многих документов помешало им подробно и последовательно исследовать конфликты и полемику между сторонами.

История русского православия за границей вызвала интерес и у некоторых англоязычных авторов. Их исследования, построенные на основе работ русских эмигрантов и в меньшей степени – периодической печати, содержат основные даты и события истории Зарубежной Церкви. Такова, например, книга архимандрита Серафима (Сурренси), где достаточно подробно изложены события, приведшие Североамериканский округ к разде-

²¹ *Seide G.* Verantwortung im Orthodoxe Kirche im Ausland. München: Kiril & Method Verlag. 1989; *Seide G.* Gensichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart: Wiesbaden. Otto Harrassowitz. 1983; *Зайде Г.* Русская Православная Церковь за границей // Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. Нью-Йорк. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь. 1988. С. 323 – 350.

²² *Поспеловский Д.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М.: ББИ, 1996; *Поспеловский Д.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

²³ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920 – 1995. Москва – Париж. Русский путь, YMCA-PRESS. 2007.

²⁴ *D'Herbigny M., Deubner A.* Évêques russes en exil. Douze ans d'épreuves (1918 – 1930). Roma. 1931.

²⁵ См.: *D'Herbigny M., Deubner A.* Évêques russes en exil. Douze ans d'épreuves (1918 – 1930). P. 231.

лению с Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью²⁶. Однако обычно авторы ограничиваются изложением хронологии известных событий, а также их трактовкой, которая зависит от личных убеждений и симпатий исследователя²⁷. Предпосылки, причины конфликтов и последующих разделений, попытки примирения, доводы сторон – все это, как правило, остается за рамками исследований. Кроме того, работы рассчитаны на англоязычных читателей, многие из которых имеют о православии смутное представление. Поэтому авторы, особенно принадлежащие к Православной Церкви, видят свою задачу в рассказе о православии и обходят неудобные вопросы. Исследователи, относящие себя к иным конфессиональным традициям, не углубляются в конфликты между русскими православными структурами²⁸. В принципе, причина разделения русского зарубежья с Московской Патриархией сводится к несогласию с политикой митрополита Сергия (Старгородского). Такое понимание проблемы, высказанное, например, Н. Дэвисом²⁹, отнюдь не является исчерпывающим. Таким образом, в отличие от российских эмигрантов, собственно иностранные авторы не внесли существенного вклада в разработку темы.

В России начало серьезным исследованиям было положено лишь в 1990-х гг. С этого времени можно говорить о начале качественно нового, современного этапа отечественной историографии. После ликвидации цензуры, открытия архивов и появления возможности знакомства с периодической печатью русской эмиграции стали появляться работы, построенные на документальной основе.

С середины 1990-х гг. по истории РПЦЗ было защищено несколько диссертаций³⁰. В них, как правило, упоминалось о внутренних конфликтах и разделениях, однако авторы не ставили своей задачей их анализ. Если же такой анализ проводился, то, прежде всего, на основании изданных ранее трудов отечественных и зарубежных авторов и лишь во вторую очередь на основании документов.

Вклад в историографию проблемы внесла работа священника Георгия Митрофанова, основанная на архивных документах³¹. Однако автор все же допустил заявления, не подкрепленные документально. Он, например, высказал мысль, что Зарубежная Церковь уже в 1920-е гг. целенаправленно стремилась захватить власть над Церковью в России. Не менее значимы для изучения истории русской церковной эмиграции и труды протоиерея Владислава Цыпина. Взвешенный и спокойный подход к теме помогает понять общую картину происходящего за границей, расстановку сил в различных церковных структурах³².

²⁶ *Serafim Surrency, archim.* The Quest for Orthodox Unity in America. A History of the Orthodox Church in North America in the Twentieth Century. New York: Sts Boris and Gled. 1973. P. 29 – 46.

²⁷ A History of the Russian Church Abroad. Seattle: St. Nectarios Press. 1972; Holy Transfiguration Monastery. A history of the Russian Church Abroad and the events leading to the American Mitrophia's autocephaly. 1917 – 1971. – Seattle: Saint Nectarios Press. 1972; The Orthodox Church in America: Answers on Autocephaly. NY: The Orthodox Church in America. 1975.

²⁸ *Stokoe M., Kishkovsky L.* Orthodox Christians in North America 1794 – 1994. Orthodox Christian Publications Center. 1995; *Martinez C.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: A Sect Facing an Uncertain Future / A Thesis Submitted in Partial Satisfaction for a Master's Degree in Religious Studies. Tampa: University of South Florida. Tampa. 2002; *Young A.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: a history and chronology. San Bernardino, Calif. 1993.

²⁹ *Devis N.* A long Walk to Church. A Contemporary History of Russian Orthodoxy. Colorado. 1995. P. 4 – 5.

³⁰ См.: *Беляева А.* Русская Православная Церковь за границей (1919 – 1926 гг.). Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Ярославль, 1998. *Пантелеева Е.* Русская Православная Церковь в Западной Европе в 20-30-е гг. XX века: Религиоведческий анализ. Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. СПб, 2006; *Катаев А.* Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922 – 1946 гг. Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М.: 2006; *Маковецкий А.* Русская Православная Церковь за границей: этапы возникновения и организационного оформления (1920 – 1940 гг.). Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. СПб, 2007.

³¹ *Митрофанов Г. свящ.* Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. СПб: Ноах, 1995.

³² *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917 – 1997. / История Русской Церкви. Кн. 9. М. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1997; *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2010.

Различные аспекты истории русской церковной эмиграции нашли отражение и в других исследованиях³³. Некоторые авторы уделили внимание истории Русской Церкви на определенных территориях. Так, церковная жизнь эмиграции в Европе нашла отражение в монографии М.В. Шкаровского «История русской церковной эмиграции», а также в ряде статей этого автора. Он коснулся разных сторон темы, собрал богатейший фактологический материал, тщательно исследовал разные аспекты эмигрантской церковной жизни, однако не ставил задачу рассмотреть суть внутренних конфликтов в РПЦЗ и конфликта между Московской Патриархией и Архиерейским Синодом РПЦЗ³⁴. Церковная жизнь русской эмиграции в Югославии нашла отражение в книге В.И. Косика «Русская Церковь в Югославии»³⁵. Данное исследование интересно тем, что именно в Югославии в 1921 – 1944 гг. находился центр РПЦЗ. В книге, построенной на богатой архивной базе, нашли отражение взаимоотношения русской церковной эмиграции с Сербской Патриархией и духовенством, показаны условия жизни русской эмиграции. Обстоятельства взаимоотношений русской православной общины с германскими властями рассмотрены в исследовании А. Никитина, построенном на материалах отечественных и зарубежных архивов³⁶. В работе изучены противостояние между приходами РПЦЗ и митрополита Евлогия, а также споры вокруг церковной собственности в Германии.

Большое значение имеют справочные материалы, содержащиеся в трудах А.А. Корнилова и В.И. Косика³⁷. Уникальный историографический обзор по истории русского православного зарубежья составлен А.В. Поповым³⁸. Изданы документы по истории Русской Церкви, часть из которых имеет непосредственное отношение к русской церковной эмиграции³⁹.

Обзор истории русских церковных разделений в эмиграции проведен А.В. Поповым, привлекая в своей работе документы Архиерейского Синода РПЦЗ⁴⁰.

³³ См., напр.: *Каишеваров А.* Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб.: Роза мира. 2008; *Савва (Тутунов), иером.* Резолюции епархиального собрания «Парижской митрополии» 1927 г.: проведение в жизнь определений Собора 1917 – 1918 гг. // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т.1. М. ПСТГУ. 2008. С. 251 – 254; *Сухова Н.* Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920 – 1940-е гг.) // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т.1. М. ПСТГУ. 2008. С. 263 – 272; *Баконина С.* Вопрос о временном Высшем Церковном управлении на Дальнем Востоке в 1921 г. // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы 2005. Т.1. М. ПСТГУ. 2005. С. 287 – 291; *Баконина С.* Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923 – 1924) // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2008. Вып. II:4 (29). С. 84 – 105; *Ионцев В., Лебедева Н., Назаров М., Огороков А.* Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов. 2001; *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь: Кавказский край, 1992; *Псарев А.* Русская Православная Церковь за границей и экуменическое движение 1920 – 1948 годов // Церковь и время. 2003. № 1 (22). С. 182 – 202; Проблемы изучения истории Российского зарубежья: Сб. ст. / Ред. Поляков Ю.А., Тарм Г.Я. М., 1993; Общее и особенное в положении Российской диаспоры первой волны: Учебно-методическое пособие / Сост. А.В. Квакин. Тверь, 1992.

³⁴ *Шкаровский М.* История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя. 2009; *Шкаровский М.* Русские приходские общины в Болгарии // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14. С. 121 – 152. *Шкаровский М.* Русские православные общины в Турции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета II: 1 (30). С. 21 – 34 и др.

³⁵ *Косик В.* Русская Церковь в Югославии (20 – 40-е гг. XX века). М.: ПСТГУ. 2000.

³⁶ *Никитин А.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933-1945). М., 1998.

³⁷ См. напр.: *Корнилов А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород: Факультет международных отношений, научно-исследовательская лаборатория «Русское Зарубежье». 2002; *Косик В.* Русское церковное зарубежье. М.: ПСТГУ. 2008.

³⁸ Российское православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1918 – 2006 гг. / Автор-составитель А.В. Попов. М. ИПВА. 2007.

³⁹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917 – 1941. М. ББИ. 1996; Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922 – 1925 гг. Документы и фотоматериалы. М.: РОССПЭН. 1998.

⁴⁰ *Попов А.* Российское православное зарубежье. М.: Институт политического и военного анализа. Центр по изучению Русского зарубежья, 2005.

Существенной помощью в исследованиях, посвященных истории РПЦЗ, стали научные конференции, участники которых пытаются разобраться в проблемах разделения непредвзято⁴¹.

Большое значение для изучения истории РПЦЗ имеют труды, посвященные жизни Церкви на родине и деятельности патриархов Тихона (Беллавина) и Сергия (Страгородского), а также митрополита Петра (Полянского)⁴².

Хотя большинство современных исследователей стремится изложить историю Русской Зарубежной Церкви непредвзято, удается это пока не всегда, и церковно-идеологические настроения того или иного автора по-прежнему препятствуют созданию непредвзятого труда. Некоторые исследователи до сих пор заменяют анализ документов собственными умозаключениями, произвольно интерпретируют события и игнорируют «невыгодные» для себя факты⁴³.

Таким образом, длительное время рассматриваемая историография, как правило, отличалась предвзятостью подходов и узостью источниковой базы. Идеологические симпатии, эмоциональная заряженность авторов, принадлежавших к разным лагерям – все это мешало отстраниться от конфликтов в РПЦЗ, взвешенно рассмотреть аргументы сторон, а

⁴¹ Примером являются труды конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке» (Сэнтендре, Венгрия 2001), вошедшие в одноименный сборник, а также конференции «Жизнь и деятельность митрополита Антония (Храповицкого)», прошедшая в октябре 2006 г. в Джорданвилле (США) и «Жизненный путь и наследие митрополита Евлогия (Георгиевского). К 60-летию со дня кончины» (Москва, ОВЦС, 2006). Участники конференций отошли от взаимных обличений, некогда столь привычных, честно и трезво подойдя к обсуждаемым вопросам. После объединения Церкви в Отечестве и Церкви в эмиграции, состоявшегося 17 мая 2007 г., история разделения была рассмотрена на XVIII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ в январе 2008 г. - См.: История Русской Православной Церкви в XX веке (1917 – 1933). Мюнхен. Издание Обители преп. Иова Почаевского, 2002; *Кострюков А.* Конференция «Религиозная деятельность Русского зарубежья» в Всероссийской Государственной библиотеке иностранной литературы // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви, 2006. Вып. 2. С. 343 – 345; *Кострюков А.* Конференция «Жизнь и деятельность митрополита Антония (Храповицкого)» в Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле 6 – 7 октября 2006 г. // Вестник ПСТГУ. II:1 (22). История. История Русской Православной Церкви. 2007. С. 134 –138; *Кострюков А.* Конференция «Жизненный путь и наследие митрополита Евлогия (Георгиевского). К 60-летию со дня кончины» // Вестник ПСТГУ. II:1 (22). История. История Русской Православной Церкви. 2007. С. 139 – 142.

⁴² См. напр.: *Васильева О.* Дело архиепископа Варфоломея, или «человек-загадка» против Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. 2000. № 4; *Васильева О.* Жребий митрополита Сергия (От «Декларации» до «Памятной записки») // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 1997. М.: ПСТГУ. 1997; *Васильева О.* Февральская пресс-конференция митрополита Сергия – историческое осмысление и историческое наследие // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917 – 1933). Мюнхен: Издание Обители преп. Иова Почаевского, 2002; *Курындский И.* Сталин и «интервью» митрополита Сергия советским корреспондентам в 1930 г. // Российская история. 2010. № 2; *Мазырин А., диак.* К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935 – 1937 гг. // XVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы 2006. Т.1. М. ПСТГУ. 2006; *Мазырин А., иерей.* Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник ПСТГУ. 2007. II: 2(23); 3 (24); 4 (25); *Мазырин А., иерей.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. М.: ПСТГУ. 2006; *Митрофан (Шкурин), игум.* Русская Православная Церковь и советская внешняя политика в 1922 – 1929 гг. (По материалам Антирелигиозной комиссии) // Вестник церковной истории. 2006. № 1; *Петров С.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921 – 1925). М.: РОССПЭН. 2004; *Петров С.* Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение "покаянных" документов // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917 – 1933). Мюнхен: Издание Обители преп. Иова Почаевского, 2002; *Сафонов Д.* К вопросу о подлинности «Завещательного послания» св. Патриарха Тихона // Богословский вестник. 2004. №4; *Сафонов Д.* Патриарх Тихон и советская власть: к проблеме государственно-церковных отношений в 1922 – 1925 гг. Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М. 2004; *Сафонов Д.* Святитель Тихон и Русская Православная Церковь за границей в 1922 – 1925 гг. // Православная Церковь и государство в исторической судьбе России. Материалы IV Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Нижний Новгород. 2008.

⁴³ См. напр.: *Маковецкий А., прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер. 2009; *Назаров М.* Диалог РПЦЗ и МП: «Соединение может быть только в Истине». М.: Русская идея. 2004. *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917-1999). СПб: Алетейя, 2001.

отсутствие документов – выстроить цельную картину внутренних и внешних конфликтов РПЦЗ. Несмотря на достигнутые, во многом за последний период, успехи, в имеющихся на сегодняшний день исследованиях отображена в основном лишь канва событий, сопровождавших возникновение Русской Зарубежной Церкви и ее дальнейшую историю, а более подробно (хотя и не всегда беспристрастно) – изучены только некоторые сюжеты. Имеется общий обзор юрисдикционных конфликтов. Исследована церковная жизнь отдельных епархий и приходов, имеются труды по отдельным аспектам ее деятельности (издательской, приходской, образовательной).

В системном и опирающемся на архивные источники виде история взаимоотношений с московской церковной властью и внутренних разделений в русском зарубежном православии в 1920-1938 гг. до сих пор не изучена. Анализ причин, приведших к образованию Русской Зарубежной Церкви, как самостоятельной структуры, а затем – к разделению между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью за границей, не стал объектом подробного и беспристрастного исследования. Не изучены и внутренние течения в Русской Зарубежной Церкви, приведшие к выделению РПЦЗ в самостоятельную структуру. Нет детального анализа предпосылок, причин и этапов ее внутренних конфликтов, а во многом – и сопровождавших их дискуссий. Требуется изучения идейная основа Зарубежной Церкви, роль политических настроений русской эмиграции в отделении от Московской Патриархии.

Обзор источников. Корпус основных источников по рассматриваемой теме до недавнего периода отличался относительной скудостью и своеобразием. Главный источник – фонд 6343 (Архиерейский Синод РПЦЗ), хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), был закрыт для исследователей до начала 1990-х гг. Архив Архиерейского Синода РПЦЗ содержит немного документов по довоенному периоду, к тому же является ведомственным и доступ туда до сих пор ограничен. Только с 2009 г. стал принимать исследователей Архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. Поэтому до 1990-х гг. определяющим фактором для появления исследований была возможность использования периодической печати русской эмиграции и, прежде всего, Русской Зарубежной Церкви.

Поскольку к настоящему времени ситуация изменилась, то основу источниковой базы диссертации составляют прежде всего неопубликованные и, как правило, впервые вводимые в научный оборот документы четырех архивохранилищ Российской Федерации и зарубежья.

Прежде всего, это документы ГА РФ – и особенно – упоминавшегося выше фонда 6343, которые охватывают период с 1921 г. (и даже ранее) по 1940 г. Особую ценность для нас представляют протоколы Архиерейских Соборов и журналы, протоколы, повестки заседаний Архиерейского Синода РПЦЗ. На заседаниях Архиерейского Синода, проходивших, как правило, 1 – 2 раза в месяц, зачастую выносились решения, которые Соборы только формально утверждали. Важная информация отложилась и в переписке Архиерейского Синода с подчиненными архиереями. Поскольку разбросанность епархий по всему миру, сложная политическая обстановка, материальная стесненность эмиграции препятствовали визитам иерархов в Сремские Карловцы, Синод часто запрашивал мнение архиереев по тому или иному вопросу и голос, поданный ими в письменной форме, учитывался при голосовании. Благодаря тому, что аргументированные мнения целого ряда архиереев дошли до нас в письменной форме, удалось выявить настроения среди духовенства, а также расклад голосов по ряду ключевых вопросов церковной жизни. В делах сохранились доклады о ситуации в различных епархиях и об отношении паствы к взаимоотношениям между карловацким центром и московской церковной властью, а также относительно внутренних разделений в эмиграции. Некоторые вопросы, и в частности, влияние политических партий на церковную власть, позволяют прояснить письма общественных, политических организаций и отдельных деятелей русского зарубежья.

Материалы по истории Временного Высшего церковного управления на Юго-востоке России содержит одноименный фонд (№ 3696) ГА РФ. В работе использованы протоколы Ставропольского Собора 1919 г., организовавшего ВЦУ, протоколы этого органа 1919 – 1920 гг., а также протоколы заседаний Высшего церковного управления, указы и определения ВЦУ, переписка.

Фонд 1486 ГА РФ содержит неизданные мемуары и переписку протопресвитера Г. Шавельского «В школе и на службе». Несмотря на субъективность, мемуары проливают свет на многие обстоятельства жизни русского церковного рассеяния и обстоятельства принятий некоторых значительных для эмиграции решений.

Из фонда 5919 «Евлогий, митрополит Западно-Европейских православных церквей» использованы письма данному митрополиту от митрополита Антония (Храповицкого) и архимандрита (впоследствии епископа) Антония (Дашкевича), в которых нашли отражение их взгляды на порядок управления Русской Зарубежной Церковью и вопросы, связанные с созывом Карловацкого Собора (1921 год).

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата еще не описан, дела не имеют номеров. (Поэтому автор счел нужным указать не только названия дел, папок и номера листов, но и названия самих документов). В настоящем исследовании использованы дела, многие из которых состоят из множества папок и по своему объему сопоставимы с целыми фондами: «Русская Зарубежная Церковь», «Сербская Православная Церковь», «Митрополит Сергей, переписка. Западная Европа», «Болгария», «Русские приходы в США. 1920», «Характеристики по Америке», «Иаков (Аккерсдейк), епископ». В них содержится переписка митрополита Сергея (Страгородского) с представителями Московской Патриархии за границей. Наибольшее значение представляет его переписка с Сербским патриархом Варнавой 1933 – 1935 гг., касавшаяся вопроса каноничности Русской Зарубежной Церкви. Митрополит Сергей и патриарх Варнава вели еще и переписку неофициальную (хотя она также, как официальная, контролировалась ОГПУ-НКВД). В ходе работы над диссертацией удалось восстановить и впервые ввести в научный оборот всю переписку. Используются неопубликованные письма различных деятелей русского зарубежья (митрополитов Елевферия (Богоявленского) и Вениамина (Федченкова), профессора И.А. Стратонова), которые интересны информацией о ситуации в русском зарубежье, передававшейся митрополиту Сергию, а также письма от немногочисленных приходов Московской Патриархии в эмиграции.

Использовались в диссертации и материалы Архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, в США (Holy Trinity seminary archive – HTSA). В ссылках на них дается название документа, название фонда, номер коробки и номер папки, где хранится документ. Наибольшую ценность для нас представляет фонд «Архиепископ Аполлинарий (Кошевой)», где отложилась переписка этого иерарха, в течение нескольких лет возглавлявшего епархию Русской Зарубежной Церкви в Северной Америке. Фонд «Протоиерей Стефан Ляшевский» содержит письма и доклады протоиерея относительно церковной жизни эмиграции, а также его исследования, посвященные ее расколам и разделениям. Использовалась также переписка из фондов общественных деятелей русского зарубежья – архимандрита Амвросия (Коновалова), Николая Тальберга, Алексея Свитича, Владислава Маевского.

Материалы Архива Русской духовной миссии в Иерусалиме еще не до конца разобраны, и автор посчитал нужным сослаться не только на дела архива, но и указывать название и дату документов. В работе использованы дела «П.С. Лопухин», «Письма архимандрита Феодосия (Мельника)», «Архиепископ Серафим (Соболев)», которые содержат переписку указанных лиц с представителями миссии. Письма архимандрита Феодосия и П. Лопухина особенно интересны, поскольку оба автора были наиболее близкими к митрополиту Антонию (Храповицкому) людьми. Несмотря на неизбежную долю субъективности, письма отражают ситуацию в окружении митрополита Антония, помогают понять многие его поступки.

К сожалению, остался недоступным для нас Центральный Архив ФСБ, фонды которого хранят важные документы, способные пролить свет на многие проблемы рассматриваемой темы.

Важнейшую группу источников диссертации составляют также материалы периодической печати русской эмиграции и прежде всего церковной. Были полностью просмотрены издания: «Церковные ведомости», «Церковная жизнь», «Церковный вестник Западно-европейской епархии», «Православная Русь», «Хлеб Небесный», «Американский православный вестник», «Утренняя заря», «Голос Литовской православной епархии», которые за 1920 – 1930 гг. до сих пор недоступны в России. Данные издания интересны тем, что здесь публиковались Окружные послания, постановления Архиерейских Соборов, указы и другие официальные распоряжения Архиерейского Синода, а также Совета Североамериканской митрополии и Парижского епархиального управления, помещалась хроника текущих событий, аналитические статьи, открытые письма и интервью.

Периодические издания: «Журнал Московской Патриархии», «Царский вестник», «Возрождение», «Последние новости», «Руль», «Вестник РСХД», «Двуглавый орел» и др., издававшиеся кругами разной политической направленности, помогли понять политический контекст ситуации, знакомили с полемикой по некоторым вопросам церковной жизни и дали возможность лучше проследить (по аналитическим статьям) тенденции развития взаимоотношений зарубежного церковного центра с Московской Патриархией, а также Североамериканской митрополией и Западноевропейским округом.

В диссертации были широко использованы и опубликованные документы, в первую очередь, различные сборники. Уникальные материалы, собиравшиеся М.Е. Губониным в течение многих лет, вошли в сборник «Акты Святейшего Патриарха Тихона» († 1971)⁴⁴. Этими материалами пользовался и Л. Регельсон, поэтому документальная часть его труда «Трагедия Русской Церкви»⁴⁵, во многом совпадает с «Актами». То же самое можно сказать и о сборнике «Русская Православная Церковь в советское время», составленном Г. Штриккером⁴⁶.

В сборнике документов «Следственное дело Патриарха Тихона», явившемся плодом коллективного труда сотрудников Православного Свято-Тихоновского Богословского института, приведены документы, ставшие доступными только в настоящее время и проливающие свет на многие спорные, во многом непонятные для современников события того времени. Сборник «Алчущие правды», составленный священником Александром Мазыриным и О.В. Косик, содержит материалы церковной полемики относительно преемства власти в Русской Церкви и относительно действий митрополита Сергия (Страгородского). В работе использованы также документы из других сборников⁴⁷.

Издававшиеся в связи с юрисдикционными конфликтами брошюры аналитического характера в большинстве своем стали библиографической редкостью. Хотя по качеству

⁴⁴ В изданный в 1994 г. сборник добавлены также материалы, неизвестные при жизни составителя. - Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / Сост. М. Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, Братство во Имя Всемилостивого Спаса. 1994.

⁴⁵ *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви 1917 – 1945. Париж: Имка-Пресс, б.г. Репр. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996 / Материалы по истории Церкви, Книга 15.

⁴⁶ Данный источник составлен на основании газетных материалов и все того же собрания Губонина. - Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи. 1995.

⁴⁷ «Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917 - 1941», изданного Библейско-Богословским институтом св. апостола Андрея в 1996 г.; «К делу о "Всеаграрном Высшем Русском Церковном Управлении" (Следствие над архиеп. Анастасием, Александром и др.)», изданного в Константинополе в 1924 г., и проливающего свет на взаимоотношения Русской Зарубежной Церкви с Константинопольской Патриархией. Использовались также документы из сборника «Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922 – 1925 гг.», изданного в 1997 г.

эти материалы существенно разнятся, в сочетании с другими источниками они все же помогают лучше понять некоторые проблемы истории Русской Зарубежной Церкви⁴⁸.

Использовались в диссертации и опубликованные материалы личного происхождения. Интересные сведения содержатся в переписке патриарха Тихона с митрополитом Евлогием, в письмах митрополита Антония (Храповицкого)⁴⁹, а также в переписке между митрополитом Сергием (Страгородским) и зарубежными церковными деятелями, которая была опубликована в журнале «Церковь и время» в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Важными для данной работы оказались письма митрополита Антония (Храповицкого) и архиепископа Серафима (Лукьянова)⁵⁰. Использована также переписка протопресвитера Василия Виноградова с епископом Иоанном (Шаховским)⁵¹.

Среди опубликованных мемуаров выделяются воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни»⁵², которые в настоящее время активно используются в исследованиях, но зачастую без должного критического анализа⁵³. В книге содержатся добавления, сделанные после смерти митрополита Евлогия⁵⁴. Не является бесспорной и та часть мемуаров, где говорится о конфликтах в русском зарубежье. Митрополит Евлогий в известной степени искажал свою роль в организации Русской Зарубежной Церкви.

Использованы в работе и мемуары митрополита Вениамина (Федченкова)⁵⁵, а также статья «Раскол или единство?», являющаяся, по сути, его воспоминаниями о поездке в Северную Америку для получения подписки о лояльности от митрополита Платона⁵⁶. В ходе работы удалось выяснить, что в ряде случаев автор передавал события не так, как это было на самом деле.

Интересные сведения о жизни Зарубежной Церкви приведены в мемуарах В.А. Маевского⁵⁷, «Воспоминаниях о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре)»⁵⁸, написанных близко знавшим этих иерархов архимандритом Киприаном (Кер-

⁴⁸ Лебедев М., *прот.* Разруха в Русской Православной Церкви в Америке. Белград. Тип. «Јовановић». 1929; *Мефодий, архиеп.* По поводу признания Московской Церковной властью советской власти. Харбин: Казанско-Богородицкий монастырь. 1929; *Попов П.* Карловацкая смута. К освещению раздоров в заграничной русской иерархии. Юрьев, 1927; *Троицкий С.В.* Митрополит Сергей и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы. 1937. Стоит выделить исследование «Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка», в котором приведены документы, проясняющие обстоятельства церковных разделений на Американском континенте. - Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Нью-Йорк. Джорданвилль. 1954 (на обложке указан 1955).

⁴⁹ Переписка Святителя Тихона Патриарха Всероссийского и митрополита Евлогия (Георгиевского). 1921 – 1922 / Публикация, комментарии, предисловие Н.Ю. Лазарева // Ученые записки российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6; Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1988.

⁵⁰ История Русской Православной Церкви в XX веке (1917 – 1933). Мюнхен. Издание Обители преп. Иова Почаевского, 2002. С. 546 – 567.

⁵¹ Письма протопресвитера Василия Виноградова к епископу Иоанну (Шаховскому) // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С.41-43. А также его мемуары «О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона». - *Виноградов В, протопр.* О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С.8-40

⁵² *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М. Московский рабочий. Издательский отдел Всецерк. Правосл. молодежного движения, 1994.

⁵³ См. напр.: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви 1917 – 1997. М. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1997. С. 559, 560, 574.

⁵⁴ *Попов А.* Российское православное зарубежье. С.58.

⁵⁵ *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М. Отчий дом, 1994.

⁵⁶ *Вениамин (Федченков), митр.* Раскол или единство // Церковно-исторический вестник. № 4-5. 1999. С. 5-139.

⁵⁷ Будучи секретарем Сербского патриарха Варнавы, он был хорошо осведомлен о церковной ситуации в Югославии и пытался подняться над внутренними конфликтами, стараясь отмечать ошибки всех сторон. - *Маевский В.* Русские в Югославии. Т. 2. Нью-Йорк: Издание исторического кружка, 1966; *Маевский В.* Сербский Патриарх Варнава и его время. Новый Сад. Б.г.

⁵⁸ *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2002.

ном), а также в воспоминаниях епископа Митрофана (Зноско-Боровского)⁵⁹, епископа Василия (Родзянко) и протоиерея В. Мошина, проводивших за границей большую часть жизни и хорошо знакомых с русским зарубежьем (эти мемуары приведены в приложениях книги В.И. Косика «Русская Церковь в Югославии»).

Дневниковые записи известного деятеля русской эмиграции Н.М. Зёрнова⁶⁰ являются свидетельством человека, который присутствовал на Карловацком Соборе и искренне мечтал о его успехе. Ценными представляются и дневники епископа Дамиана (Говорова)⁶¹.

Таким образом, состояние источниковой базы, несмотря на некоторые лакуны, – связанные прежде всего с деятельностью советских спецслужб среди церковной эмиграции (о чем мы располагаем пока лишь некоторыми сведениями), – в целом позволяют решить цели и задачи диссертации.

Методология исследования строится на принципах историзма и непредвзятости, то есть максимальной беспристрастности.

При подготовке работы использован историко-ретроспективный метод, который *«раскрывает суть и прогрессивность явлений прошлого с определенной исторической дистанции, когда уже в той или иной мере обнаружались исторические результаты соответствующей деятельности в прошлом»*⁶². Этот метод позволяет нам понять, к каким результатам и следствиям привела деятельность церковного руководства русской эмиграции, то есть сделать выводы, которые были невозможны для современников.

Предпосылки создания независимого церковного управления, его становления и дальнейшего развития потребовали применения историко-генетического метода. Причинно-следственный метод исследования помог выявить причины образования независимого церковного управления, его последующей трансформации из Высшего церковного управления в Архиерейский Синод. Структурно-функциональный метод, использованный в работе, был применен для изучения системы церковного руководства русского зарубежья. Сравнительно-аналитический метод был использован для выявления сходства и различий в позиции карловацкого церковного центра с одной стороны и отделившихся от него митрополитов – с другой. Этот же метод помог изучить отношение РПЦЗ к московской церковной власти, которое в разные периоды времени было различным. Системно-аналитический метод помог понять полемику внутри Русской Церкви, всесторонне изучить различные аргументы, проанализировать позицию сторон в многочисленных юрисдикционных спорах. Для понимания церковно-исторической обстановки применялся контекстуальный метод. Поскольку многие эмигранты, занимавшиеся темой церковных разделений, приводили текст того или иного постановления или указа с нужной для себя трактовкой, некоторые документы укоренились в историографии с приданным им «ярлыком». Поэтому автору пришлось в ряде случаев подробно анализировать документы, чтобы показать их подлинный смысл.

Научная новизна диссертации состоит прежде всего в том, что она является первым системным исследованием зарождения, становления, развития Русской Зарубежной Церкви, истории ее разделения с московской церковной властью и истории юрисдикционных разделений в 1920-1938 гг. В данной работе:

- Впервые в отечественной и зарубежной историографии выявлены предпосылки и причины, по которым Высшее церковное управление на Юго-востоке России взяло на себя внешние дела Всероссийской Церкви.

⁵⁹ Митрофан (Зноско-Боровский), еп. Хроника одной жизни. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства. 2006.

⁶⁰ Зернов Н. Юрисдикционные споры в Русской Церкви и 1 Всезарубежный Собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД, 1974. № 114. С.124-139.

⁶¹ Дневник архиепископа Царицынского Дамиана 1919 – 1922 годов. Публ. З. Тининой // Мир Православия. Сборник научных статей. Вып. 4. Волгоград: Волгоградский государственный университет. 2002.

⁶² Ковальченко И. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. №1. С. 15.

- На основании комплексного анализа широкого круга источников определены факторы и подробно прослежены процессы создания Русской Зарубежной Церкви, ухудшения отношений между Церквами в России и в эмиграции, а затем административного и канонического разделения между Зарубежным Синодом и Московской Патриархией. По целому ряду дискуссионных проблем удалось предложить аргументированные решения.

- Впервые в отечественной и зарубежной историографии рассмотрены предпосылки к разделению между Зарубежным Синодом с одной стороны и митрополитами Платоном и Евлогием с другой, исследованы этапы конфликтов, проанализированы аргументы сторон. Выявлены причины, помешавшие административному единству Зарубежного Синода с митрополитом Евлогием, а также способствовавшие примирению Зарубежного Синода с Североамериканской митрополией в 1935 году.

- Впервые в отечественной и зарубежной историографии показаны особенности подготовки ряда ключевых постановлений зарубежной церковной власти, которые легли в основу канонического устройства Русской Зарубежной Церкви.

- Проанализировано отношение к Русской Зарубежной Церкви патриарха Тихона, патриаршего местоблюстителя митрополита Петра и заместителя патриаршего местоблюстителя (затем патриаршего местоблюстителя) митрополита Сергия.

- Выявлены разные группы влияния внутри Русской Зарубежной Церкви, рассмотрены попытки этих групп добиться от церковного руководства РПЦЗ нужных для себя решений, рассмотрена реакция церковного руководства на эти попытки.

- Проанализированы позиции представителей зарубежного епископата в отношении политического устройства России, в отношении московской церковной власти и в отношении церковной миссии в изгнании.

- Устранен ряд пробелов в истории русской эмиграции. Исследованы взгляды видных деятелей русского церковного зарубежья и эмигрантской паствы на происходившие в церковной жизни события.

- Показана роль Сербских патриархов Димитрия (Павловича) и Варнавы (Росича) в организации зарубежного церковного управления и примирении русской диаспоры в 1930-е гг., установлены причины, по которым миссия патриарха Варнавы по примирению Зарубежного Синода с Московской Патриархией оказалась неудачной.

- Впервые в научный оборот введен значительный массив источников, отражающих ситуацию в Русской Зарубежной Церкви, ее взаимоотношения с московской церковной властью и митрополитами Платоном и Евлогием, часть которого (из архивов Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и Русской духовной миссии в Иерусалиме) была практически недоступна для исследователей.

На защиту выносятся следующие положения:

- Высшее церковное управление, еще находясь на юге России, распространило свою власть на зарубежные дела Российской Церкви, что не встречало возражений со стороны московской церковной власти.

- Отношение патриарха Тихона, митрополита Петра и митрополита Сергия (во всяком случае, в первый период его заместительства) к Русской Зарубежной Церкви не было отрицательным.

- Меры московской церковной власти против РПЦЗ были продиктованы государственной властью, причем эти меры вплоть до 1934 г. не носили характера канонических прещений.

- Запрещение в священнослужении, наложенное на восьмерых архиереев РПЦЗ в 1934 г., по форме было неканоничным, что понимал и сам митрополит Сергий.

- Сохранение подчинения митрополиту Сергию в тех исторических условиях было для Зарубежного Синода невозможно.

- Русская Зарубежная Церковь на протяжении исследуемого периода считала себя частью Российской Церкви, а своим главой – патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Она прервала общение не со всей Российской Церковью, а только с

одной из ее частей – заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) и его сторонниками.

- Отношение Зарубежного Синода к митрополиту Сергию в исследуемый период было критичным, часто несправедливым, однако понимание условий, в которых он оказался, все же присутствовало.
- В рассмотренный период РПЦЗ отказалась от демократических установок в церковном управлении.
- До 1926 г. митрополиты Платон (Рождественский) и Евлогий (Георгиевский) признавали власть Архиерейского Собора и Архиерейского Синода РПЦЗ.
- Конфликт РПЦЗ с митрополитами Платоном и Евлогием был связан, прежде всего, с разным пониманием своей миссии в мире и разным отношением к церковной централизации за границей.
- Конфликт РПЦЗ с Североамериканской митрополией и Западноевропейским округом был отчасти связан с влиянием на митрополитов Антония, Платона и Евлогия их окружения.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования помогут решать вопросы, связанные с поддержанным Президентом Российской Федерации процессом объединения Русской Православной Церкви и с укреплением единства с нашими соотечественниками в эмиграции, значительная часть которых принадлежит к Русской Православной Церкви за границей. Результаты работы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, монографий по истории России, Русской Православной Церкви, Русской Православной Церкви за границей, приходов Московского Патриархата за границей, Православной Церкви в Америке, Западноевропейской архиепископии, по истории русского зарубежья, а также при написании учебных пособий и лекционных курсов по указанной тематике, предназначенных для преподавателей истории, аспирантов и студентов.

Апробация работы Основные положения и выводы диссертации обсуждались на кафедрах истории Русской Православной Церкви и истории России и архивоведения ПСТГУ. Положения диссертации были озвучены на 20 международных и региональных научных и научно-практических конференциях, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, Институте российской истории РАН, Институте всеобщей истории РАН, Институте истории и археологии Уральского отделения РАН, во Всероссийской Государственной библиотеке иностранной литературы, в Пермском государственном архиве новейшей истории, в Московской духовной академии, в Свято-Троицкой духовной семинарии (Джорданвилль, Нью-Йорк) и др.

Результаты исследования опубликованы в четырех монографиях, а также в 40 статьях и комментированных публикациях, включая 11 статей, напечатанных в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Проведенные исследования легли в основу программы курса «Актуальные проблемы истории Русской Православной Церкви (История Русской Зарубежной Церкви)», который читается автором диссертации в ПСТГУ⁶³. Данный курс разработан впервые.

Структура работы определяется ее целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обоснованы актуальность темы, ее новизна и научная значимость, степень изученности темы, определены предмет, цели и задачи, хронологические рамки, методологические основы исследования, представлен обзор источников и литературы.

В первой главе – «**Образование Высшего Церковного управления за границей и его деятельность в 1920 – 1922 годах**» рассматривается создание данного органа, кото-

⁶³ Кострюков А. Актуальные проблемы истории Русской Православной Церкви (История Русской Зарубежной Церкви). Программа курса. М.: Издательство ПСТГУ. 2011.

рый действовал на юге России, в 1920 г. переехал в Константинополь, в 1921 г. – в Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), а в мае 1922 г. был закрыт постановлением патриарха Тихона № 348.

Первый параграф – *«Временное Высшее Церковное управление на Юго-востоке России, как начало зарубежной церковной власти»* касается предыстории Русской Зарубежной Церкви, предпосылок ее появления. Главное место уделено Ставропольскому Собору 1919 г. и созданному им Высшему церковному управлению (ВЦУ). Этот орган, еще находясь в России, взял на себя управление русскими зарубежными епархиями, приходами и миссиями, назначал за границу архиереев и священников. Необходимость в этом была. За пределами России существовала огромная Североамериканская епархия, целый ряд миссий – в Японии, Китае, Урмии, в Святой Земле, а также храмы при посольствах и в курортных городах. За границей было около полумиллиона верующих, относивших себя к Русской Церкви, и более 600 приходов. Число православных общин стало расти в годы гражданской войны из-за массовой эмиграции. Связь с Церковью в России многие зарубежные миссии и общины могли осуществлять только через ВЦУ. Переезд этого органа за границу мало что изменил в характере его внешней деятельности.

Второй параграф – *«Высшее Церковное управление в Константинополе»* посвящен периоду с ноября 1920 по май 1921 г. Именно в это время началась консолидация русской диаспоры вокруг Зарубежного ВЦУ. Иерархия русского зарубежья осознавала, что безукоризненной канонической основы РПЦЗ не имеет, но моральных предпосылок для продолжения своей деятельности было достаточно. Главным основанием для создания Зарубежной Церкви было стремление объединить русскую диаспору, рассеянную по всему миру и разделенную по политическому принципу. Понимание того, что иерархи-беженцы несут свою миссию, было и у главы Православной Российской Церкви патриарха Тихона.

В третьем параграфе – *«Первые месяцы пребывания ВЦУ в Сремских Карловцах»* рассматривается деятельность ВЦУ после его переезда в Королевство СХС (лето 1921 г. – май 1922 г.). Соискателем установлено, что патриарх Тихон в тот момент не возражал против деятельности Зарубежного ВЦУ, хотя и ограничивал его права. Указ патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета № 193 от 13 октября 1921 г., подтверждающий признание Заграничного ВЦУ, не дошел до эмигрантов. Высшему церковному управлению за границей для обоснования своей каноничности пришлось руководствоваться постановлением патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета № 362 от 20 ноября 1921 г., а также косвенными свидетельствами в официальных документах и частных письмах патриарха Тихона. Санкцию для существования Русской Зарубежной Церкви дала Сербская Православная Церковь. Особое место уделено Всезарубежному Собору в Сремских Карловцах (1921 г.). На нем в жизнь церковного зарубежья активно вмешался политический фактор, что привело к первому заметному конфликту. Если изначально РПЦЗ замышлялась как структура, стоящая над партиями, то на Карловацком Соборе дискуссия развернулась именно по политическому вопросу. Тем не менее, документы показывают, что претензий со стороны московской церковной власти в отношении Зарубежного ВЦУ в тот момент не имелось.

Вторая глава – **«Отношения зарубежного церковного управления с московской церковной властью в 1922 – 1925 гг.»** посвящена событиям с момента закрытия Зарубежного ВЦУ патриархом Тихоном, до времени, когда Русская Зарубежная Церковь признала над собой власть патриаршего местоблюстителя митрополита Петра. В этот период власть в Русской Зарубежной Церкви перешла от ВЦУ к Архиерейскому Синоду и характеризовалась внутренним единством.

В первом параграфе – *«Указ № 348 и реакция на него зарубежных иерархов»* рассматриваются обстоятельства, при которых произошло упразднение Зарубежного Высшего церковного управления патриархом Тихоном. Глава Российской Церкви, идя на уступки государственной власти, соглашался на осуждение политической деятельности зарубежного епископата. Однако эти распоряжения носили предупредительный характер. Не-

смотря на требования ГПУ предать зарубежный епископат анафеме, патриарх Тихон в 1922 г. ограничился мягкими мерами. Исследована реакция на указ № 348 Зарубежной Церкви, прежде всего со стороны митрополитов Антония и Евлогия, которых указ касался в первую очередь, а также возникшая полемика. Установлено, что задержка выполнения указа была связана с непоследовательностью митрополитов Антония и Евлогия, влиянием их окружения, а также с дезорганизацией церковной власти на Родине и с сомнениями в подлинности указа. Зарубежная церковная власть воспользовалась указом № 348, чтобы вытеснить из структур церковного управления священников и мирян-политиков, которые навязывали Зарубежному ВЦУ политические решения.

Второй параграф *«Дискуссия об управлении Зарубежной Церковью в 1922 – 1923 годах»* посвящен спорам относительно дальнейшего церковного управления. На основании писем от общественных и политических организаций русского зарубежья, переписки Зарубежного Синода с архиереями РПЦЗ, сделан вывод, что карловацкий церковный центр противостоял эмигрантским организациям и целому ряду архиереев, которые требовали радикальных мер вплоть до взятия власти во Всероссийской Церкви и управления ей из эмиграции. Вместе с тем, высказывались и предложения о том, что Зарубежному Синоду необходимо прекратить патриотическую деятельность и выступления против гонений на Церковь в Советской России. В результате епископат РПЦЗ постарался избежать крайностей и сосредоточился на церковной деятельности, по возможности, оградив Зарубежную Церковь от влияния политиков. В целом руководство Зарубежной Церкви постаралась найти разумный путь: избежать раскола с патриархом Тихоном и, при этом, не лишиться своей свободы. Основная часть архиереев стояла за единство с законной церковной властью, но без отказа от деятельности в защиту Церкви в Отечестве. Такой путь сохранял свободу в действиях и высказываниях, но мог привести к прещению со стороны церковной власти в России. Архиереи понимали это, но готовы были, в случае необходимости, пойти на такую жертву.

Установлено, что митрополит Евлогий на Соборе 1923 г. озвучил позицию, в целом близкую остальным архиереям (хотя в мемуарах митрополит Евлогий описывал свои действия по-другому). В той ситуации не могло быть и речи об упразднении Русской Зарубежной Церкви. Сохранение единой структуры было естественным на фоне уничтожения Церкви в СССР. Ее ликвидация, замена обновленческой группировкой казалась зарубежным иерархам вполне возможной. Объединение представлялось необходимым и для противостояния политическому режиму, установившемуся в Отечестве.

В рассмотренный период Русская Зарубежная Церковь отошла от демократических принципов церковного управления, принятых в России в 1917 – 1918 гг. Такие принципы приводили в эмиграции к сомнительным результатам, и в 1923 г. отстранение духовенства и мирян от управления было окончательно закреплено.

Третий параграф *«Русская Зарубежная Церковь в 1923 – 1924 годах»* относится к событиям после освобождения из-под стражи патриарха Тихона. Одним из проявлений реакции РПЦЗ на его заявления 1923 г. стало секретное постановление Архиерейского Синода об отказе выполнять решения московской церковной власти, если эти решения будут изданы под давлением. При этом карловацкий центр продолжал считать себя органом, подчиненным патриарху Тихону и отказывался от автокефалии. Установлено, что патриарх Тихон по-прежнему не собирался прибегать в отношении Русской Зарубежной Церкви к строгим мерам. Документы, исходившие от него, носили либо характер запросов, либо являлись заявлениями общего характера без принятия каких-либо канонических мер. Документы Архиерейского Собора 1924 г. показывают, что руководству РПЦЗ удалось в тот момент противостоять давлению эмигрантских общественных и политических организаций. Несмотря на их требования, Зарубежный Синод вновь отказался взять на себя управление Всероссийской Церковью и выступать от имени московской церковной власти при решении вопросов общецерковного и политического характера. Отказалась РПЦЗ и от признания императором великого князя Кирилла Владимировича. Политиче-

ская раздробленность русской эмиграции мешала различным партиям влиять на РПЦЗ. Дальность расстояний между епархиями, государственные границы и значительная самостоятельность архиереев не позволяли оказывать серьезное влияние на РПЦЗ в целом. Сильных рычагов давления на иерархов у партий и организаций также не было. Политические деятели могли оказывать давление только на уровне прихода или, максимум, на уровне епархии.

Отказываясь от повышения своего статуса, Зарубежный Синод активно отстаивал права патриарха Тихона и Всероссийской Церкви пред лицом Константинополя, претендовавшего на всемирную юрисдикцию над Православной Церковью.

В четвертом параграфе «*Кончина патриарха Тихона и вопрос о полномочиях митрополита Петра в 1925 году*» показана позиция Зарубежной Церкви по отношению к московской церковной власти после смерти патриарха Тихона. Подробно проанализированы аргументы Зарубежного Синода, формально взявшего на себя права всероссийской церковной власти. Установлены причины, по которым в Зарубежной Церкви до ноября 1925 г. отказывались признавать митрополита Петра патриаршим местоблюстителем. Показано, что отношение митрополита Петра к РПЦЗ было положительным и церковных преступлений за митрополитом Антонием он не видел. Кроме того, местоблюститель отказался заместить Киевскую кафедру, которую официально занимал председатель Архиерейского Синода РПЦЗ митрополит Антоний (Храповицкий).

Третья глава – «**Зарубежный Синод и Московская Патриархия в 1926 – 1938 гг.**» посвящена взаимоотношениям между зарубежной церковной властью и церковной властью в Москве. Исследованы материалы Архиерейских Соборов РПЦЗ (характеризующие отношение карловацкого центра к событиям церковной жизни в России), действия в отношении РПЦЗ заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), а также обстоятельства, приведшие к административному, а потом и к молитвенному разрыву между Московской Патриархией и Зарубежным Синодом. Рассмотрены взгляды на РПЦЗ патриарха Сербского Варнавы и митрополита Сергия.

В первом параграфе – «*Архиерейский Синод РПЦЗ и Церковь в Отечестве в 1926 – 1927 гг.*». изучена дискуссия относительно управления РПЦЗ накануне Архиерейского Собора 1926 г. Установлено, что идея о независимости Русской Зарубежной Церкви от московской церковной власти была популярна среди епископата и мирян. Однако Архиерейский Собор 1926 г. вновь заявил о Зарубежной Церкви, как о части Церкви Всероссийской и подтвердил полномочия митрополита Петра, как патриаршего местоблюстителя. Был дан отпор и монархическим организациям, требовавшим от РПЦЗ поминовения на богослужениях великого князя Кирилла Владимировича как императора. Подробно рассмотрен вопрос о взаимоотношениях карловацкого центра с митрополитом Сергием в первый период его заместительства (1925 – 1926 г.). Сделан вывод о положительном отношении Зарубежного Синода к митрополиту Сергию. Понимание ситуации, в которой оказались священнослужители в эмиграции, было и у митрополита Сергия. Именно поэтому он считал полезным размежевание Московской Патриархии с Русской Зарубежной Церковью. Митрополит Сергий не отрицал также возможности существования автономного церковного управления за рубежом, хотя считал более правильным и законным переход зарубежных иерархов в другие Поместные Церкви. Тем не менее, недоверие к митрополиту Сергию со стороны РПЦЗ уже имело место. Письмо митрополита Сергия «Дорогие мои святители...» (1926 г.), на которое впоследствии апологеты Зарубежной Церкви любили ссылаться, в момент своего появления было встречено без энтузиазма, ибо от этого письма в Сремских Карловцах ожидали подтверждения своих прав, а не уравнивания с вышедшими из подчинения Архиерейского Синода митрополитами Платоном и Евлогием.

Второй параграф – «*Архиерейский Синод и начало второго периода заместительства митрополита Сергия*» посвящен событиям лета-осени 1927 г., когда митрополит Сергий был вынужден занять позицию, подразумевавшую вмешательство советского государства во внутренние дела Церкви. Результатом смены курса стало его требование к

зарубежному духовенству предоставить подписку о лояльности большевистской власти. Одним из следствий такого шага стал бы отказ от выступлений против государственного атеизма. «Декларация» митрополита Сергия еще более ухудшила отношения с Зарубежным Синодом. Письменное обязательство о прекращении антисоветской деятельности было совершенно неприемлемо для эмигрантов, многие из которых были гражданами других государств. Идеологическая и богословская база для отказа от подчинения советскому государству у Зарубежной Церкви имела. Однако камнем преткновения становился вопрос о подчинении церковной власти. У русского церковного зарубежья было два выхода – сохранить подчинение московской церковной власти или пожертвовать словом правды. Первый путь приводил к внешнему согласию с политикой советского государства, отказу от любых действий в защиту гонимой Церкви и насаждаемого в России атеизма. Это могло привести к расколам внутри Зарубежной Церкви. Второй путь подразумевал продолжение антисоветской деятельности, что сохраняло РПЦЗ как единую структуру, но вело к разрыву с митрополитом Сергием. В сентябре 1927 г. Архиерейский Собор РПЦЗ отказался выполнять требования митрополита Сергия. Это стало началом административного разрыва с Московской Патриархией.

Разделение между Церковью в Отечестве и Церковью в эмиграции стало следствием всеобщей трагедии, постигшей Всероссийскую Церковь в 1920 – 1930-е гг. Задачей Церкви в той ситуации было сохранение своей паствы. Но в условиях, в которых оказались Московская Патриархия и Зарубежный Синод, нельзя было выполнить эту задачу, используя одни и те же методы. Путь, приемлемый для одной из частей Всероссийской Церкви, означал гибель для другой. Мирному развитию отношений между московским и карловацким церковными центрами препятствовала зависимость митрополита Сергия от ОГПУ, которое отнюдь не было заинтересовано в единстве православной русской структуры за границей.

В третьем параграфе – «*Зарубежный Синод и Московская Патриархия в 1927 – 1931 гг.*» исследуются события, ведшие РПЦЗ к молитвенному разрыву с Московской Патриархией. Ухудшение отношений было связано с заявлениями митрополита Сергия об отсутствии гонений на Церковь, его действиями в отношении правой церковной оппозиции и РПЦЗ. На путь разделения с московской церковной властью встало подавляющее число русских иерархов, оказавшихся вне досягаемости коммунистической власти. Это было обусловлено в первую очередь антицерковными мероприятиями советского государства. Подчинение митрополиту Сергию со стороны некоторых архиереев и священников, как проживавших в России, так и находившихся в эмиграции, стало восприниматься, как отступничество. Напротив, Русская Зарубежная Церковь в данный период ориентировалась на оппонентов митрополита Сергия – правую оппозицию.

В четвертом параграфе – «*Патриарх Варнава и митрополит Сергий: спор о Зарубежной Церкви*» исследуются попытки Сербского патриарха Варнавы примирить зарубежный церковный центр с Московской Патриархией. Но если сначала митрополит Сергий соглашался с переходом русских иерархов в юрисдикции Поместных Церквей, то затем он обусловил этот переход заведомо невыполнимыми условиями, главным из которых было упразднение единой русской структуры за границей. Такой путь был для иерархов-изгнанников неприемлемым. РПЦЗ была главным объединяющим началом для русского рассеяния. Предложение патриарха Варнавы временно принять Зарубежную Церковь в состав Сербской Церкви было отвергнуто митрополитом Сергием, хотя ранее он соглашался с такой возможностью. Изменение позиции митрополита Сергия и стало главной причиной неудачи его переговоров с Сербским патриархом Варнавой. Сделан вывод, что в тех условиях примирение между РПЦЗ и Московской Патриархией было невозможно.

В пятом параграфе – «*Русская Зарубежная Церковь и Московская Патриархия в 1934 – 1938 гг.*» исследованы вопросы о законности мер канонического воздействия митрополита Сергия на зарубежных архиереев. Изучена позиция РПЦЗ в отношении московской церковной власти после смерти митрополита Петра, а также причины, по которым

РПЦЗ признала патриаршим местоблюстителем митрополита Кирилла (Смирнова). Анализ материалов Второго Всезарубежного Собора, Архиерейского Синода и Архиерейских Соборов РПЦЗ позволил сделать вывод, что зарубежный церковный центр, несмотря на отрицательное отношение к митрополиту Сергию, все же не отрицал законности подчиненных ему священнослужителей. При этом Русская Зарубежная Церковь к началу Второй мировой войны была намного более сильной, чем Церковь в Отечестве. С учетом Североамериканской митрополии РПЦЗ включала в себя около 600 приходов и 15 монастырей. Русская Зарубежная Церковь оказалась достаточно мощной структурой, которая считала возможным выступать от лица всего русского народа.

Четвертая глава – «Архиерейский Синод РПЦЗ и Западноевропейский экзархат» посвящена взаимоотношениям Зарубежного Синода с Западноевропейским округом, возглавляемым митрополитом Евлогием (Георгиевским). Дана предыстория конфликта, рассмотрены его причины, развитие.

Первый параграф – «Архиерейский Синод РПЦЗ и митрополит Евлогий в 1920 – 1925 гг.» посвящен обстоятельствам назначения архиепископа Евлогия в Западную Европу и его последующим отношениям с Зарубежным Синодом. При жизни патриарха Тихона отношения были, в основном, равными, хотя почва для серьезного конфликта постепенно готовилась. После указа патриарха Тихона № 348 Архиерейский Собор РПЦЗ предоставил митрополиту Евлогию широкие полномочия. Попытка лишить его этих полномочий привела к конфликту на Архиерейском Соборе 1924 г. Митрополит Евлогий стал толковать свои права очень широко и вмешиваться в дела других епархий. К середине 1920-х гг. взаимоотношения между карловацким центром и митрополитом Евлогием стали напряженными. Главным основанием для будущего конфликта становилось разное понимание своего служения в эмиграции. Заявление митрополита Евлогия о необходимости «умереть в политико-национальном отношении» совершенно не соответствовало идее карловацкого центра о сохранении в эмиграции некоего островка свободной России.

Второй параграф «Архиерейский Собор 1926 г. и митрополит Евлогий» посвящен конфликту между карловацкими архиереями и митрополитом Евлогием на Соборе 1926 года. Сделан вывод, что у Собора не было планов ущемить права митрополита Евлогия, а конфликт был спровоцирован именно им. Если митрополит Евлогий признавал за Зарубежным Синодом лишь духовный авторитет, то карловацкий центр настаивал на своих административных полномочиях. Собор 1926 г. не проявил должного терпения и в ультимативной форме потребовал от митрополита Евлогия признания административных прав Архиерейского Синода. Немалую роль в развитии конфликта сыграли и другие факторы – проблема руководства Свято-Сергиевским институтом, а также выделение из Западноевропейского округа Берлинского викариатства.

Третий параграф «Отношения между Синодом и митрополитом Евлогием в 1926 – 1927 гг.» касается дальнейшего развития конфликта. Серьезным препятствием к примирению был отказ Зарубежного Синода вернуть митрополиту Евлогию Берлинское викариатство. Впоследствии конфликт углубился из-за канонических прещений, наложенных на митрополита Евлогия и его сторонников карловацким церковным центром. Ведя себя в данном отношении по подобию дореволюционного Святейшего Синода, карловацкий центр не принял во внимание, что полномочий и сил для давления на митрополита Евлогия у него нет. Поэтому запрещение, наложенное на митрополита Евлогия, лишь обострило ситуацию. Серьезным препятствием к примирению стало влияние, которое оказывало на митрополитов Антония и Евлогия их окружение. Ошибкой Зарубежного Синода в той ситуации было то, что он не учитывал политического контекста и не желал идти на уступки.

В четвертом параграфе «Архиерейский Синод и митрополит Евлогий в 1927 – 1935 гг.» рассматриваются отношения РПЦЗ и митрополита Евлогия на фоне поступающих из Москвы требований лояльности советскому государству. Согласие митрополита Евлогия на подписку об отказе от антисоветской деятельности ухудшило отношения с Зарубеж-

ным Синодом. При этом установлено, что отказ митрополита Евлогия от политической проповеди был недостаточен для советского государства. Усиление давления на митрополита Евлогия привело его к отказу от подчинения Московской Патриархии и переходу в Константинопольский Патриархат (поддерживавший в тот момент обновленческий раскол). Это было воспринято Архиерейским Синодом РПЦЗ, как предательство интересов Русской Церкви. Архиерейский Синод не сумел воспользоваться выходом митрополита Евлогия из подчинения Московской Патриархии и примириться с ним. Примирение митрополитов Антония и Евлогия состоялось в 1934 г. вопреки желанию их окружения. Что касается снятия прещений с митрополита Евлогия, то оно состоялось во многом благодаря требованиям сербского государственного руководства и патриарха Варнавы.

Пятый параграф *«Попытка примирения русской церковной эмиграции»* посвящен попытке патриарха Сербского Варнавы объединить русскую церковную диаспору под единым административным руководством. Установлены причины, по которым это единство так и не было достигнуто. Если для РПЦЗ главным было единство русской церковной эмиграции, а вопрос канонического статуса был на втором месте, то для митрополита Евлогия главным было подчинение Вселенской Патриархии, в то время как вопрос единства не представлялся принципиальным. В результате Западноевропейский округ отказался от принятия выработанного в 1935 г. «Временного положения». Хотя каноническое общение между РПЦЗ и Западноевропейским округом официально существовало, на практике отношения были натянутыми, тем более, что в Западной Европе параллельно существовали структуры митрополита Евлогия и Зарубежного Синода.

Пятая глава – **«Архиерейский Синод РПЦЗ и Североамериканская митрополия»** посвящена конфликту зарубежного церковного центра с духовенством Северной Америки, развитию этого конфликта и примирению сторон.

Первый параграф *«Североамериканская епархия в 1920 – 1926 гг.»* посвящен истории Североамериканской епархии до момента ее окончательного отделения от Русской Зарубежной Церкви. Запутанный вопрос о полномочиях митрополита Платона (Рождественского), возглавлявшего Североамериканскую епархию, побудил автора к тщательному исследованию обстоятельств этого назначения. Установлено, что хотя патриарх Тихон назначил митрополита Платона в Северную Америку, документов, подтверждающих это, на руках у последнего не имелось. Главной причиной конфликта с Архиерейским Синодом РПЦЗ стали претензии митрополита Платона на полную независимость Североамериканской епархии.

Во втором параграфе *«Архиерейский Собор 1926 г. и Североамериканская митрополия»* говорится об обстоятельствах разделения между карловацким центром и митрополитом Платоном. Сделан аргументированный вывод, что ответственность за разделение лежала, прежде всего, на митрополите Платоне, который стремился к созданию национальной Американской Церкви и не видел необходимости оставаться в единстве с Русской Зарубежной Церковью и Московским Патриархатом. Именно на американцев, далеких от политических событий в России, и была направлена проповедь митрополита Платона. Архиерейский Синод стоял за сохранение в эмиграции единой Церкви, направляя свою миссию, прежде всего на русское рассеяние. Поэтому карловацкий центр жестко требовал от митрополита Платона и его викариев подчинения. Митрополит Платон видел в этих требованиях попытку узурпации церковной власти. Синод же рассматривал себя, в качестве органа, представляющего в эмиграции московскую церковную власть.

В третьем параграфе *«Архиерейский Синод и Североамериканская митрополия в 1926 – 1927 гг.»* исследуется дальнейшее развитие конфликта с митрополитом Платоном. Установлено, что углублению конфликта способствовало влияние на митрополита Платона сторонников автокефалии, прежде всего, архиепископа Евфимия (Офейша). Рассмотрены аргументы, приводившиеся американской стороной в защиту своей независимости. Серьезно усугубило конфликт применение сторонами мер канонических прещений.

Четвертый параграф «*Архиерейский Синод и Североамериканская митрополия в 1927 – 1935 гг.*» посвящен взаимоотношениям Зарубежного Синода с церковной властью в Северной Америке, а также контексту этих взаимоотношений. Серьезным препятствием для примирения с карловацким центром, как и с Церковью в Отечестве стала попытка митрополита Платона (Рождественского) и архиепископа Евфимия (Офейша) создать независимую Всеамериканскую Церковь. Тем не менее к середине 1930-х гг. сформировались условия для примирения Североамериканской митрополии с РПЦЗ. С одной стороны, это смерть митрополита Платона и избрание главой Североамериканской митрополии митрополита Феофила (Пашковского). С другой стороны – это назначение карловацким церковным центром в Северную Америку своих представителей, настроенных на примирение и готовых на уступки – архиепископов Тихона (Троицкого) и Виталия (Максименко). Результатом стало официальное восстановление общения между Архиерейским Синодом РПЦЗ и Североамериканской митрополией.

Здесь же подробно рассмотрен конфликт между Североамериканской митрополией и представителем Московской Патриархии архиепископом Вениамином (Федченковым). Проведенное исследование позволило сделать вывод, что архиепископ Вениамин в своих мемуарах искажил события. Главной причиной, по которой Североамериканская митрополия прервала общение с Московской Патриархией, стало требование архиепископа Вениамина отказаться от антисоветских выступлений. Данное требование было для американской паствы митрополита Платона невыполнимым.

Пятый параграф «*Отношения между Архиерейским Синодом и Североамериканской митрополией в 1935 – 1938 гг.*» посвящен объединению Североамериканской митрополии с Зарубежным Синодом. Рассмотрена позиция митрополита Феофила, способствовавшая примирению с Русской Зарубежной Церковью. «Временное положение», выработанное на Совещании под председательством патриарха Варнавы в 1935 г., было принято на ряде Соборов Североамериканской митрополии, в результате чего административное единство между ней и РПЦЗ было восстановлено. Однако на практике митрополит Феофил остался независимым и ограничил права остальных архиереев в Америке, в том числе и тех, кто вошел в его подчинение из РПЦЗ. Ради сохранения мира Зарубежный Синод не препятствовал усилению власти митрополита Феофила.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и формулируются основные выводы.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях (общим объемом 111,64 п.л.)

Монографии (82,2 п.л.):

1. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ. 2007. (18,8 п.л.)
2. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925 – 1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: ПСТГУ. 2011. (38,5 п.л.)
3. *Кострюков А. А.* Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. – М.: Издательство «ФИВ». 2011. (16,5 п.л.)
4. а) *Кострюков А. А.* Жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева). София: Подворье Патриарха Московского и всея Руси в Софии; Синодальное издательство БПЦ. 2011 (8,4 п.л.)
б) *Кострюков А. А.* Жизнеописание на архиепископ Серафим (Соболев). София: Подворье на Патриарх Московски и на цяла Русия в София; Синодално издателство на БПЦ. 2011 (на болг. яз.)

Работы, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (7,7 п.л.)

5. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь и указ патриарха Тихона об упразднении заграничного Высшего Церковного управления // Отечественная история. 2007. № 5. сентябрь-октябрь. С. 72 – 86 (1,2 п.л.)
6. *Кострюков А. А.* К вопросу о политических воззрениях русского епископата в эмиграции в начале 20-х гг. XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2007. № 4. С. 92 – 98 (1 п.л.)
7. *Кострюков А. А.* Ставропольский Собор 1919 г. и организация Временного Высшего Церковного управления на Юго-востоке России // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 71 – 75 (0,5 п.л.)
8. *Кострюков А. А.* Предпосылки участия архиепископа Серафима (Соболева) во Всеправославном Совещании 1948 года // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 2 (35). С. 52 – 60. (0,5 п.л.)
9. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь и автокефалия Польской Церкви // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 17 – 27. (0,63 п.л.)
10. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь и Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) // Клио. 2011. № 2 (53). С. 84 – 87. (0,56 п.л.)
11. *Кострюков А. А.* К истории разделения между Московской Патриархией и Североамериканской митрополией в 1933 г. // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 46 – 58. (0,86 п.л.)
12. *Кострюков А. А.* Новые сведения о взглядах архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) на проблемы Русской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 124 – 133. (0,5 п.л.)
13. *Кострюков А. А.* К истории взаимоотношений между Русской Зарубежной Церковью и Константинопольской Патриархией в 1920 – 1924 гг. // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 58 – 69. (0,75 п.л.)
14. *Кострюков А.А.* Русская Зарубежная Церковь и обновленческий раскол в 1920 – 1930-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 48. 2011. № 34 (249). С. 84 – 89 (0,43 п.л.)
15. *Кострюков А.А.* Обстоятельства разделения между Русской Зарубежной Церковью и митрополитом Евлогием в 1926 г. // Ярославский педагогический вестник. Том 1 (Гуманитарные науки). 2011. № 4. С. 69 – 77. (0,77 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях (15,17 п.л.)

16. *Кострюков А. А.* Митрополит Евлогий (Георгиевский) и патриарший указ об упразднении Зарубежного ВЦУ от 5 мая 1922 года (№ 348/349) // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы 2005. Т.1. М. ПСТГУ. 2005. С.318-327 (0,6 п.л.)
17. *Кострюков А. А.* Протопресвитер Георгий Шавельский и Карловацкий Синод // Церковь и время. 2006. № 1 (34). С.134-151. (0,8 п.л.)
18. *Кострюков А. А.* Архипастырь русского рассеяния // Митрополит Антоний (Храповицкий). Архипастырь русского рассеяния. Джорданвилль. Свято-Троицкая духовная семинария. 2006. С. 39 – 42. (0,5 п.л.)
19. *Кострюков А. А.* Преодолевший разделение. К жизнеописанию архиепископа Серафима (Соболева) // Церковь и время. 2006. № 3 (36). С. 98-115. (0,72 п.л.)
20. *Кострюков А. А.* Между Москвой и Карловцами. К жизнеописанию архиепископа Серафима (Соболева) // Церковь в истории России. Сб. 8. М.: Российская академия наук. Институт Российской истории. 2009. С. 363 – 378. (0,7 п.л.)
21. *Кострюков А. А.* Борьба зарубежных иерархов с демократическими тенденциями в церковном управлении в двадцатые годы XX века // XVI Ежегодная богословская

конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы 2006. Т.1. М. ПСТГУ. 2006. С. 123 – 129. (0,6 п.л.)

22. *Кострюков А. А.* Участие епископа Серафима (Соболева) в реорганизации заграничного церковного управления в 1922 – 1923 годах // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3 (20). С. 47 – 59. (0,7 п.л.)
23. *Кострюков А. А.* Мнения представителей русской эмиграции о Церковном управлении за границей в первые месяцы после Патриаршего указа № 348 (349) // Церковь и время. 2007. № 2 (39). С. 183 – 232. (1 п.л.)
24. *Кострюков А. А.* К истории взаимоотношений между Сербской Православной Церковью и Архиерейским Синодом в Сремских Карловцах // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы 2007. Т.1. М. ПСТГУ. 2007. С. 244 – 249. (0,51 п.л.)
25. *Кострюков А. А.* Евлогий [Георгиевский] // Большая Российская энциклопедия. Т. 9. М.: БРЭ. 2007. С. 511 – 512. (0,5 п.л.)
26. *Кострюков А. А.* Принятие в юрисдикцию Московского Патриархата священнослужителей Русской Зарубежной Церкви в Югославии в 1945 г. // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 2 (27). С. 75 – 84. (0,6 п.л.)
27. *Кострюков А. А.* Вопрос о царубийстве и монархии с точки зрения высшей иерархии Русской Зарубежной Церкви в довоенный период // Император Николай II и его время. Сборник материалов Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием. Екатеринбург: Екатеринбургская епархия; ИИиА УрО РАН. 2008. С. 152 – 162. (0,5 п.л.)
28. *Кострюков А. А.* Временное Высшее Церковное управление на Юго-Востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 50 – 60. (0,62 п.л.)
29. *Кострюков А. А.* Деятельность Церковного управления на юго-востоке России в годы Гражданской войны // Гражданская война на Востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25 – 26 ноября 2008 г.). Пермь. Пермский государственный архив новейшей истории. 2008. С. 163 – 170. (0,5 п.л.)
30. *Кострюков А. А.* Сербская Церковь и вопрос о правах Зарубежного Синода в конце Второй мировой войны // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т.1. М. ПСТГУ. 2008. С. 282 – 287. (0,72 п.л.)
31. *Кострюков А. А.* Западноевропейский экзархат русских православных приходов // Большая Российская энциклопедия. Т. 10. М.: БРЭ. 2008. С. 244 – 245. (0,06 п.л.)
32. *Кострюков А. А.* От разделения к единству // Русская история. 2009. № 2 (4). С. 16 – 23. (0,62 п.л.)
33. *Кострюков А. А.* Какие полномочия получил архиепископ Евлогий (Георгиевский) в октябре 1920 года? // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т.1. М. ПСТГУ. 2009. С. 270 – 273. (0,36 п.л.)
34. *Кострюков А.А.* Архиепископ Царицынский Дамиан (Говоров) и его просветительская деятельность в эмиграции // Церковно-исторический вестник. № 16 – 17. 2009/2010. М.: Издание Общества любителей церковной истории. С. 81 – 89. (0,6 п.л.)
35. *Кострюков А. А.* Новые сведения о жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) в 1920 – 1930-е гг. (по материалам архива протоиерея Стефана Ляшевского) // XX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т.1. М. ПСТГУ. 2010. С. 312 – 316. (0,48 п.л.)
36. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь и преодоление «болгарской схизмы» // Троицкое наследие. 2010. № 1 (27). С. 14 – 17. (0,31 п.л.)

37. *Кострюков А. А.* Партия консерваторов в Болгарской Церкви и коммунистическая власть (к разоблачению одного укоренившегося мифа) // Троицкое наследие. 2010. № 2 (28). С. 18 – 25. (0,65 п.л.)
38. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь и Американская митрополия в 1920 – 1926 гг. // Троицкое наследие. 2010. № 4 (30). С. 54 – 65. (1 п.л.)
39. *Кострюков А. А.* Пастырское служение архиепископа Серафима (Соболева) в Болгарии // Церковь и время. 2010. № 3 (52). С. 219 – 240. (0,85 п.л.)
40. *Кострюков А.А.* Обстоятельства разделения между Архиерейским Синодом РПЦЗ и Североамериканской митрополией // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т.1. М. ПСТГУ. 2011. С. 286 – 293. (0,67 п.л.)

Комментированные публикации (1,15 п.л.):

41. Новые документы по истории взаимоотношений между Патриархом Тихоном и Карловацким Синодом // Публ. *А.А. Кострюкова, Н.Ф. Тягуновой.* Вступ. ст. и примеч. *А. А. Кострюкова* // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 119 – 125 (0,3 п.л., авт. вклад – 0,25 п.л.)
42. Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина). Воспоминания епископа Василия (Родзянко) и М.Е. Губонина / Вступ. ст., публ. и примеч. *Н.А. Кривошеевой и А.А. Кострюкова* // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 1 (30). С. 123 – 150. (1,74 п.л., авт. вклад – 0,9 п.л.)

Рецензии (0,7 п.л.):

43. *Кострюков А. А.* Церковное подполье XX века как предмет исторического исследования. [Рец. на:] Беглов Алексей. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа». 2008. 352 с. // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 2 (31). С. 135 – 141. (0,48 п.л.)
44. *Кострюков А. А.* «Носитель благодати и наследия Святой Руси». [Рец. на:] Корнилов А. Монах от Оптиной до Платины. Жизнь епископа Сеаттлийского Нектария (Концевича). Нижний Новгород. 2008. // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 3 (32). С. 161 – 164. (0,22 п.л.)

Другие публикации (0,72 п.л.):

45. *Кострюков А. А.* Конференция «Религиозная деятельность Русского зарубежья» во Всероссийской Государственной библиотеке иностранной литературы // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви, 2006. Вып. 2. С. 343 – 345. (0,2 п.л.)
46. *Кострюков А. А.* Конференция «Жизнь и деятельность митрополита Антония (Храповицкого)» в Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле 6 – 7 октября 2006 г. // Вестник ПСТГУ. II:1 (22). История. История Русской Православной Церкви. 2007. С. 134-138. (0,3 п.л.)
47. *Кострюков А. А.* Конференция «Жизненный путь и наследие митрополита Евлогия (Георгиевского). К 60-летию со дня кончины» // Вестник ПСТГУ. II:1 (22). История. История Русской Православной Церкви. 2007. С. 139-142. (0,22 п.л.)

Учебно-методические пособия по теме диссертации (4 п.л.):

48. *Кострюков А.* Актуальные проблемы истории Русской Православной Церкви (История Русской Зарубежной Церкви). Программа курса. М.: Издательство ПСТГУ. 2011 (4 п.л.)